

УДК 340.126

Л.Л. Даховник, доцент, канд. політ. наук*Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская, 33. г. Севастополь, Украина, 99053**E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua***СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ М. ВЕБЕРА**

Рассмотрены социально-политические взгляды классика политической науки Макса Вебера на основе его статьи «Политика как призвание и профессия», которая наглядно демонстрирует актуальность и востребованность в наше время.

Ключевые слова: политика, государство, политик, власть, партии, выборы.

Макс Вебер (1864-1920) был крупнейшим специалистом в области политической экономии, права, социологии, философии, политических институтов и политических теорий, религии и науки, логиком и методологом, разрабатывающим принципы познания социальных наук. Во всем мире немецкого ученого чтут не только как классика социологической мысли, но и как классика политической науки. Его политическое наследие очень многогранно. Наиболее широко политологические проблемы отражены в таких произведениях, как «Аграрная история Древнего мира», «Протестантская этика и дух капитализма», «Экономика и общество», «Политика как призвание и профессия» и др.

Изучение теоретического наследия классика дает возможность использовать его теоретическое наследие применительно ко многим важным проблемам современности, в т.ч. касающихся взаимоотношений государства и общества.

Рассматривая сферу «политики» и ее сущность, Вебер исходил из того, что «тот, кто берет на себя смелость ткнуть пальцами в колеса политического развития своей родины, должен иметь крепкие нервы и не быть слишком сентиментальным, чтобы заниматься политикой, прежде всего не должен иметь иллюзий и признать...наличие неперемennого фактора неизбежного существования на этой земле вечной борьбы людей против людей» [1, с. 661].

В статье «Политика как призвание и профессия» Вебер также отмечает, что понятие «политика» имеет достаточно широкий смысл и «... охватывает все виды деятельности по самостоятельному руководству» [1, с. 644]. Причем речь идет о руководстве со стороны государства, главным признаком которого, по мнению автора, выступает насилие. Более того, Вебер твердо убежден в том, что если бы «...существовали социальные образования, которым неизвестно насилие как средство, тогда бы отпало понятие «государство» и наступила анархия...» [1, с. 645].

М. Вебер признает тот факт, что насилие, конечно, не является нормальным или единственным средством государства, он его называет «специфическим» средством.

Развивая эту мысль далее, автор акцентирует внимание на том, что право на физическое насилие, которым обладает государство («...монополия легитимного физического насилия»), не должно принадлежать «другим союзам» или отдельным лицам.

Мыслитель определял политику как «стремление к участию во власти или оказанию влияния на распределение власти, будь то государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает» [1, с. 646]. Из означенного тезиса логически выводится определенная дифференциация по поводу того, что стремящиеся к власти подчиняют это стремление, либо «идеальным или эгоистическим» целям, либо стремятся к власти «ради нее самой», чтобы наслаждаться чувством престижа, которое она дает [1, с. 646].

Государство, по мнению Вебера, существует постольку, поскольку находящиеся под его господством люди, подчиняются авторитету власти имущих или же, претендующих на нее. Вебер анализирует основания легитимности, которые призваны оправдать господство тех или иных авторитетных лидеров. Не останавливаясь подробно на этих основаниях, необходимо подчеркнуть видение Вебером такого явления, как вождизм.

Говоря о вождизме как социальном явлении, Вебер подчеркивает то, что политический вождизм – это особенность Запада. Он напоминает своим читателям и оппонентам и то, что политический вождизм – явление историческое и возникает в образе «свободного демагога», существовавшего на почве города-государства, характерного только для Запада, а затем – в образе парламентского «партийного вождя», выросшего на почве конституционного государства, укорененного тоже лишь на Западе [1, с. 648].

Любое господство требует постоянного управления, всегда требует установки на подчинение тем, кто сохраняет притязания «...быть носителями легитимного насилия» [1, с. 648]. Подчинение харизматическому лидеру его ближайшего окружения, «прикованность» этого окружения к «властелину» нельзя связывать только с представлением о легитимности. Вебер рассматривает два средства, связанные с личным интересом подчиненных: «материальное вознаграждение» и «социальный почет». Вебер вводит понятие «штаб управления», подразумевая под ним государственный аппарат,

которому, равно как и «хозяйственному предприятию», для сохранения «любого насильственного господства требуются определенные внешние материальные средства» [1, с. 649].

Исходя из вышеизложенного, автор предлагает еще один вариант градации государственного устройства в зависимости от того, является ли его аппарат собственником «средств управления» или он «отделен от средств управления в таком же смысле, в каком служащие и пролетариат внутри современного капиталистического предприятия «отделены» от вещественных средств производства» [1, с. 649]. Это различие, считает Вебер, проходит через все управленческие организации прошлого и все современные государства, в которых полностью реализовано отделение чиновничье-управленческого аппарата от вещественных средств «предприятия» [1, с. 650].

В итоге рассмотренных рассуждений, в статье делается вывод о том, что «...современное государство есть организованный по типу учреждения союз господства, который внутри определенной сферы добился успеха в монополизации легитимного физического насилия как средства господства и с этой целью объединил вещественные средства предприятия в руках своих руководителей, а всех сословных функционеров с их полномочиями, которые раньше распоряжались этим по собственному произволу, экспроприировал и сам занял вместо них самые высшие позиции» [1, с. 651].

В ходе политического процесса экспроприации, «...который с переменным успехом разыгрывался в разных странах» [1, с. 651], появляются «первые категории» «профессиональных политиков», которые не смогли или не сумели стать харизматическими вождями, «... но поступили на службу политическим господам» (там же).

М. Вебер анализирует личность политика, подчеркивая, что заниматься политикой можно либо «по случаю», либо профессионально, более или менее постоянно.

К политикам «по случаю» Вебер относит основную часть населения, когда оно участвует в выборах или плебисцитах, совершает «сходное волеизлияние». Однако и профессиональными политиками автор считает лишь крайне ограниченный контингент лиц; для остальных же, говорит он, политика не становится «первоочередным делом жизни ни в материальном, ни в идеальном отношении» [1, с. 652].

Мыслитель предлагает новую систему градации способов «... сделать из политики свою профессию». По его мнению, предпочтительней подход, при котором правомерно вести речь о людях, живущих «для» политики, и о тех, кто живет «за счет» политики. Указанная противоположность не исключительная, так как в реальной политической деятельности и в идеальном, и особенно в материальном плане – делается и то, и другое. Живущий для политики «... открыто наслаждается обладанием властью... либо черпает свое внутреннее равновесие и чувство собственного достоинства из сознания того, что служит «делу» и тем самым придает смысл своей жизни» [1, с. 653].

Различие же, по Веберу, касается более глубокой, экономической стороны. «За счет» политики живет тот, кто стремится из нее сделать постоянный источник дохода; «для» политики – тот, у кого иная цель. И Вебер отмечает, что живущий «для» политики «...должен быть самостоятельным человеком или же как частное лицо занимать такое положение в жизни, которое приносит ему достаточный постоянный доход» [1, с. 654]. Развивая эту мысль, Вебер заявляет прямо, что в принципе занимающийся политикой должен быть экономически по возможности независимым; в этом лишь случае он живет для политики, а не за счет нее. В то же время, Вебер указывает, что последнее отнюдь не исключает использование возможности с тем, чтобы также жить и за счет политики, т.е. автор не идеализирует, не абсолютизирует ни один из вариантов.

На взгляд Вебера, руководить политикой в порядке «почетной деятельности» могут только состоятельные, «...имеющие ренту люди». Кроме того, руководитель политикой может обрести характер предпринимателя («...как американский босс») или быть чистым чиновником на жалованье и т.д. Здесь же М. Вебер акцентирует внимание на открытой политической борьбе между противоборствующими сторонами за распределение мест у кормила власти. Причем последнее, как правило, связано не только с личностью политического лидера, но и деятельностью большинства политических партий, которые «...во все большей мере становятся средством обеспечения для своих сторонников» [1, с. 657].

М. Вебер в статье «Политика как призвание и профессия» указывает на новую (для того времени) тенденцию, согласно которой имеет место в реальной действительности «...развитие и превращение современного чиновничества в совокупность трудящихся, высококвалифицированных специалистов духовного труда, профессионально вышколенных многолетней подготовкой, с высокоразвитой сословной честью, гарантирующей безупречность, без чего бы возникла роковая опасность чудовищной коррупции и низкого мещанства» [1, с. 657].

Макс Вебер считает, что подлинной профессией настоящего чиновника не должна быть политика. «Он должен «управлять» прежде всего беспристрастно», а не «бороться», так как «... принятие какой-либо стороны, борьба, страсть» – это удел политического вождя, честь которого – исключительная личная ответственность за то, что он делает, «ответственность, отклонить которую или сбросить ее с себя он не может и не имеет права» [1, с. 666]. В развитии этой мысли Вебер подмечает, что чиновники

стоящие высоко в нравственном отношении, «... суть скверные, безответственные, прежде всего в политическом смысле слова, и постольку в нравственном отношении низко стоящие политики» [1, с. 666].

Исследуя феномен бюрократии как аппарата власти, Вебер видел главное предназначение бюрократии в управленческом профессионализме, для которого характерны черты: иерархичность, квалификация, строгая дисциплина и ответственность, безличность, беспристрастность при исполнении служебных обязанностей, преобладание чувства долга перед всеми остальными. Бюрократия, по мнению ученого, – это элемент не только государства, но и всей совокупности социальных институтов (политических партий, движений, профессиональных союзов, церкви). Она представляет собой систему, где все подчинено интересам организации, а не личности.

Высказывая мнение о «слове написанном» и его месте в жизни современного государства, Вебер говорит об особенностях журналистской деятельности и месте печати вообще, о судьбе «...политического профессионального призвания журналистов» [1, с. 668] с точки зрения возможности достижения ими ведущих политических постов. Он полагает, что появление партийного вождя из рядов прессы – редкое исключение в силу специфики самой журналистской деятельности: «... связи прессы с силами, господствующими в государстве и в партиях, оказали самое неблагоприятное действие на уровень журналистики при старом режиме» [1, с. 668].

М. Вебер рассматривает проблему выборов, т.е. участия в политической власти относительно небольшого количества людей, заинтересованных в этом процессе. Он раскрывает суть известных мероприятий, которые предшествуют непосредственно выборам: «свободная вербовка свиты», «выставление в качестве кандидатов на выборах», «сбор денежных средств», «ловля голосов» [1, с. 671]. При этом ученый заостряет внимание на активности заинтересованных лиц и политической пассивности основных масс: «Вожди и их свита, как активные элементы свободной вербовки и свиты, и, через ее посредство, пассивной массы избирателей для избрания вождя – суть необходимые жизненные элементы любой партии» [1, с. 671]. Автор принципиально стоит на позиции отрицания насильственного характера политических союзов, идущих к власти не так, как профессиональные политики. В качестве иллюстрации Вебер приводит пример большевизма с его Советами, которые разоружив и лишив политических прав буржуазию, предпринимателей, торговцев, рантье, духовенство, отпрысков династий и полицейских агентов, вынуждены были вновь вводить в жизнь многие элементы свергнутого ими общества (экономические, политические, духовные). Должны были «принять все то, с чем боролись как с классовыми буржуазными учреждениями, чтобы вообще сохранить в действии государство и хозяйство» [1, с. 672].

Профессиональные политики, а также политические союзы, партии, считает Макс Вебер, «стремятся к власти через мирную партийную агитацию на рынке голосов избирателей» [1, с. 672]. Автор проводит ретроспекцию становления политических партий как «постоянных союзов», разъясняя, как и откуда возникают партийные программы: «...частично из агитационных призывов кандидатов, частично в связи со съездами уважаемых граждан или решениями парламентских партий» [1, с. 673]. Вебер отмечает, что именно заинтересованность парламентариев в возможности «интерлокальных» предвыборных компромиссов и в действенности единых. Признание широкими кругами всей страны программ «...и единой агитации вообще по стране» становится движущей силой растущего сплочения партий. Наряду с этим, отмечает он, поставщиком духовной пищи для прессы и местных собраний во все большей мере является издаваемая партией партийная корреспонденция. Становятся необходимыми членские взносы, причем часть из них должна пойти на покрытие издержек «штаб-квартиры партии». Постепенно «...идиллическому состоянию господства кругов уважаемых людей» [1, с. 674], и прежде всего парламентариев, начинают противостоять самые современные формы партийной организации.

Политики «по основной профессии», находящиеся вне парламента, берут в свои руки бразды правления. Формально имеет место широкая демократизация; основные программы, создает, естественно, не парламентская фракция и уже не «уважаемые люди» выдвигают кандидатов на местах – их предлагают «собрания организованных членов партии» [1, с. 675]. Влияние партийных кругов и их лидеров настолько велико, что они в состоянии «...взять за горло парламентариев и в значительной мере навязать им свою волю» [1, с. 675]. В этой ситуации вождем становится тот (в том числе и через голову парламента), кому подчиняется «машина».

Именно в этой ситуации «партийная свита» рассчитывает на голоса и мандаты для своей партии в предвыборной борьбе, на вознаграждение для приверженцев партии. Далее ученый, в частности, пишет: «А труд с верой и личной самоотдачей человеку, не какой-то абстрактной программе какой-то партии, состоящей из посредственностей, является тут идеальным моментом – это «харизматический» элемент всякого вождизма, одна из его движущих сил» [1, с. 675].

Вебер отмечает, что данная форма получила признание не сразу, а в постоянной, подспудной борьбе «...с уважаемыми людьми и парламентариями, отстаивающими свое влияние» [1, с. 675]. Между тем, чиновники довольно легко приспосабливаются к личности вождя и пребывают в ожидании

удовлетворения своих партийных амбиций (получение партийной власти). С другой стороны, вождь сразу же обретает оппозицию в лице тех самых «уважаемых людей», находящихся в этот период на многих «крошечных постах» в правлениях или комитетах. Они, как считает М. Вебер, испытывают откровенное чувство зависти к этому новому человеку, а их поведение определяется «идеологической обеспокоенностью разрушением старых партийных традиций» [1, с. 676].

В последней трети XIX ст. начинается процесс демократизации избирательного права. Одновременно необходимость привлечения максимального числа избирателей, завоевание масс требовали создания «... чудовищного аппарата союзов, имевших демократический облик» [1, с. 678]. Все больше становится оплачиваемых чиновников – главных посредников между партийным союзом и массами. На местах формируется свой клан местных представителей, заинтересованных в «коммунальной политике, всюду позволяющей отхватить для себя самый жирный кусок» [1, с. 678]. Они же, в первую очередь, пополняли финансы. Вебер замечает, что эта новая «машина» практически не зависит от парламентского руководства и в скором времени начинает вести борьбу с прежними носителями власти, которые вынуждены под давлением обстоятельств приспособиться и объединиться с ней. В результате, говорит автор, власть сконцентрировалась в немногих лицах, а в конечном счете – в руках одной личности, одного лица «...стоявшего во главе партии».

Вместе с системой плебисцитарной партийной машины на политической арене вырастает «политический капиталистический предприниматель» («босс»), готовый оказать полную финансовую поддержку, а значит, необходимое количество голосов, кандидату в президенты. Босс, считает Вебер, необходим как непосредственный получатель денег от крупных финансовых магнатов, которые практически никогда не доверят свои капиталы какому-нибудь оплачиваемому партийному чиновнику или «общественно подотчетному человеку».

Профессия политика, по мысли Вебера, имеет много теневых для личности сторон, и прежде всего – непредсказуемость его политической судьбы, карьеры. «Партийный чиновник, как и журналист, имеет скверную репутацию «деклассированного». Увы, если прямо им этого не скажут, все равно у них это будет гудеть в ушах: «продажный писатель», «наемный оратор»; тот, кто внутренне безоружен против такого к себе отношения и не способен самому себе дать правильный ответ, тот пусть подальше держится от подобной карьеры» [1, с. 689]. Вот такой вердикт выдающегося социолога и историка, пожалуй, не менее актуален и сегодня.

Вместе с тем, М. Вебер смотрит на вещи достаточно оптимистично, ведет речь о «внутренних радостях», которые может предложить карьера профессионального политика. Прежде всего, считает он, политика дает чувство власти, сознание влияния на людей, понимание того, что политик держит в руках «...нерв исторически важного процесса». И тут же автор заводит разговор о необходимых качествах, дающих политику надежду справиться с властью.

Вебер убежден в том, что для политика особую значимость имеют три основных качества – страсть, чувство ответственности, глазомер. Надо полагать, как явствует из текста статьи, «...страсть в смысле ориентации на существо дела..., страстной самоотдачи делу» [1, с. 690].

Ответственность как главная путеводная звезда для политика любого ранга и глазомер – «...определенная дистанция по отношению к вещам и людям» [1, с. 690].

Социальный философ считает, что в сфере политики есть два «смертных греха»: уход от существа дела и безответственность. Оба эти греха совершает одновременно человек-политик, которого одолевает тщеславие, т.е. потребность «...по возможности самому часто появляться на переднем плане». Вебер заявляет, что именно неделовитость навязывает ему стремление «...к блестящей видимости власти, а его безответственность ведет к наслаждению властью как таковой, вне содержательной цели» [1, с. 691].

Последняя часть статьи посвящена проблеме выяснения соотношения политики и морали (этики). Главная мысль М. Вебера сводится к тому, что этика «политического действия» всегда имеет свои особенности по сравнению с так называемой абсолютной этикой.

Вебер подчеркивает, что ни одна этика в мире не обходит тот факт, что достижение «хороших» целей во множестве случаев связано «...необходимостью смириться и с использованием нравственно сомнительных или, по меньшей мере опасных средств, и с возможностью или даже с вероятностью скверных побочных следствий» [1, с. 697].

В этой связи Макс Вебер пишет об «этике ответственности» и «этике убеждения». Политики, по его мнению, обязаны пользоваться «этикой ответственности». Поэтому политик не имеет морального права сваливать на других последствия своих поступков, коль скоро мог и должен был их предвидеть. Политик должен сказать: «...эти следствия вменяются моей деятельности» [1, с. 697].

«...Политика есть мощное и медленное бурение твердых пластов, проводимое одновременно со страстью и холодным глазомером», – отмечает М. Вебер в конце своей статьи [1, с. 706]. Вождь может и должен в своей практически-политической деятельности достигать невозможного и именно поэтому он должен быть еще и героем.

Размышляя о призвании политика, Вебер утверждает: «Лишь тот, кто уверен, что он не дрогнет, если, с его точки зрения, мир окажется слишком глуп или слишком подл для того, что он хочет ему предложить; лишь тот, кто вопреки всему способен сказать «и все-таки!» – лишь тот имеет «профессиональное призвание» к политике» [1, с. 706.]

Библиографический список использованной литературы

1. Вебер М. Избранные произведения./ М. Вебер. — М.: Прогресс, 1990. — 809 с.
2. Кокорев А.С. Проблемы общества и государства в социологии Б.Н. Чичерина и М. Вебера. / А.С. Кокорев // Социс. — М.: «Наука». — 2009. — № 2. — С. 22–27.

Поступила в редакцию 20.04.2012 г.

Даховник Л.Л. Соціально-політичні погляди М. Вебера

Розглянуто соціально-політичні погляди класика політичної науки Макса Вебера на основі його статті «Політика як покликання та професія», яка наочно демонструє актуальність та затребуваність у наш час.

Ключові слова: політика, держава, політик, влада, партії, вибори.

Dakhovnik L. Social and political views of M. Veber

The social and political views are classical of political science M. Veber on basis of his article «Politics is as mission and job», which clear demonstrates actuality and meaning Veber's states in nowadays.

Keywords: politics, state, politician, authority, party, elections.